

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ: ДИАХРОНИЯ И СИНХРОНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.8>

UDC 81'1:81'367.625

LBC 81.05

Submitted: 06.01.2026

Accepted: 20.03.2026

ON PHENOMENON “LANGUAGE UNIT FUNCTIONING” IN CONCEPTION OF S.P. LOPUSHANSKAYA

Oksana A. Gorban

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Marina V. Kosova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Elena M. Sheptukhina

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The article states that the notion “language unit functioning” is central to the linguistic conception of the famous Russian scientist Professor Sofia Petrovna Lopushanskaya. This term is characterized by the authors from three perspectives. It correlates with the notion “text”: the functioning of language units is considered as their use in the context of an utterance equal to a sentence; as their selection and organization aimed at pursuing certain goals in an integrated text, in particular, forwarding the semantic dominant of the text and providing the text-forming function of the language unit; as a reflection by means of language units of a person’s worldview, peculiarities of thinking, the degree of the subject’s involvement (the author and/or other people) in the events described, their manifestation of linguistic personality. The implementation of the “language unit functioning” phenomenon in the conception under consideration is illustrated by the research results reflected in the publications of Professor Lopushanskaya. The formulated by the professor system-and-functional principle, which involves an analysis of the entire variety of internal and external connections of language units in their interaction, lies at the core of the integrated approach to language studies, which Sophia Petrovna Lopushanskaya considered utterly distinguishing among modern linguistic approaches and which can be called the leading one in her scientific theory.

Key words: functioning, complexity, synchrony, diachrony, paradigmatics, syntagmatics, semantic changes, verb.

Citation. Gorban O.A., Kosova M.V., Sheptukhina E.M. On Phenomenon “Language Unit Functioning” in Conception of S.P. Lopushanskaya. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 2, pp. 90-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.8>

УДК 81'1:81'367.625

ББК 81.05

Дата поступления статьи: 06.01.2026

Дата принятия статьи: 20.03.2026

ПОНЯТИЕ «ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ С. П. ЛОПУШАНСКОЙ

Оксана Анатольевна Горбань

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Марина Владимировна Косова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Елена Михайловна Шептухина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. В статье показано, что «функционирование языковой единицы» – центральное понятие для лингвистической концепции известного российского ученого профессора Софии Петровны Лопушанской. Это понятие охарактеризовано авторами в трех аспектах и коррелирует с понятием «текст»: функционирование языковых единиц рассмотрено как их употребление в контексте – высказывании, равном предложению; как их отбор и организация для выполнения определенных функций в целостном тексте, с выдвижением на первый план смысловой доминанты текста и текстообразующей функции языковой единицы; как отражение языковыми средствами представлений человека о мире, особенностей его мышления, степени участия субъекта (автора и/или иных лиц) в описываемых событиях, его проявление в качестве языковой личности. Реализация указанных аспектов понятия «функционирование языковой единицы» в рассматриваемой концепции иллюстрируется результатами исследований, отраженных в публикациях профессора Лопушанской. Сформулированный ею системно-функциональный принцип, предполагающий анализ всего многообразия внутренних и внешних связей языковых единиц в их взаимодействии, лежит в основе комплексного подхода к изучению языка, который С.П. Лопушанская считала важнейшим среди современных языковедческих подходов и который можно считать ведущим в ее научной концепции.

Ключевые слова: функционирование, комплексность, синхрония, диахрония, парадигматика, синтагматика, семантические изменения, глагол.

Цитирование. Горбань О. А., Косова М. В., Шептухина Е. М. Понятие «функционирование языковой единицы» в лингвистической концепции С.П. Лопушанской // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 90–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.8>

Введение

В лингвистике XX–XXI вв. исследователи отмечают ведущую роль функционального подхода к изучению языковых явлений и затрагивают вопрос о понятиях функции, функционирования, функционализма [Дорофеева, 2015].

Термин *функционирование*, будучи одним из базовых во многих науках, занимает важное место в лингвистике, как традиционной, так и современной, где он, имея широкое содержание, обозначает использование языка.

Язык реализуется в разных сферах, выполняя определенные функции, и это позволяет выделить несколько аспектов его функционирования, которые обобщенно описаны Б.Н. Головиным: применение языка как средства коммуникации в речи (язык рассматривается в соотношении с речью); применение языка как формы отражения внеязыковой действительности (язык рассматривается в соотношении с объективным миром, а также в соотношении с сознанием и мышлением человека); применение языка как

средства обеспечения потребностей людей (язык рассматривается по отношению к социальной деятельности) [Березин, Головин, 1979, с. 240–264]).

В лингвистических исследованиях проводится анализ не только отдельных аспектов функционирования языка, но и всего их комплекса.

При рассмотрении языка **в качестве средства коммуникации**, то есть в соотношении «язык – речь», в центре внимания исследователей оказывается системная организация единиц и категорий языка, их взаимосвязи, участие в построении речи. Анализу подвергаются семантические, грамматические, словообразовательные отношения единиц, их реализация в различных сферах использования; важным является учет контекста, ограниченного словосочетанием или предложением, либо целостного текста, который позволяет установить семантику, представленность единиц в речи, факторы их отбора, частотность.

Поскольку элементы языка вступают между собой в парадигматические и синтагматические отношения, то функционирование

понимается как реализация языком в процессе построения речи его парадигматики и синтагматики.

Значимым в данном аспекте становится положение о связи функционирования и развития языка: функционирование представляет собой не только реализацию системы языка, но и фактор ее развития, а изменение языка в свою очередь влечет за собой изменение его функционирования.

При рассмотрении функционирования языка по отношению к **внеязыковой действительности** в центре внимания ученых оказываются внешние, экстралингвистические условия, детерминирующие организацию языка, а также некоторые вопросы пограничных с лингвистикой наук – психолингвистики, когнитивной лингвистики, связанных с изучением человека, восприятия, мышления и др. Здесь исходными будут следующие тезисы: язык, прежде всего семантика его единиц и категорий, отражает мир вещей, явлений, в разной мере соответствуя ему; модель языка представляет собой модель мира; язык отражает и вместе с тем формирует сознание и мышление людей; связь «язык – мышление» реализуется в едином речемыслительном процессе и др.

Исследование языка как средства **обеспечения потребностей людей** (прагматический анализ) направлено на изучение его функций, связанных с деятельностью человека, межличностной и социальной коммуникации. Функции языка представляют собой выражение его сущности, его назначения в обществе и, следовательно, являются важной характеристикой языка.

С.П. Лопушанская, определяя тенденции развития лингвистики, в ряде работ отмечала: «Когда русистика переживает непростой период поиска новых теоретических ориентиров, существенно важным представляется развитие всего того, что сложилось в научной традиции отечественной лингвистики и философии, сохраняя свою значимость в течение двух с половиной столетий» [Лопушанская, 2007б, с. 10], и такое развитие возможно в рамках создаваемых и формирующихся научных школ, в которых осуществляется концептуализация языковедческих идей с той или иной позиции [Лопушанская, 2010, с. 9]. Обобщая в этом аспекте результаты собственных работ

и работ своих учеников, профессор Лопушанская сформулировала основополагающие для исследований принципы и положения: изучение языка мыслящей личности, комплексное осмысление языка с антропоцентрических и системоцентрических позиций, положение о сложном взаимодействии конкретно-пространственного и абстрактно-пространственного восприятия мира как философском фундаменте объяснения эволюции языка, о тенденциях языковых изменений в процессе речемыслительной деятельности и др., и высказала предположение, что научные разыскания, проводимые коллективом Волгоградского государственного университета, могут быть объединены общей проблемой «Развитие и функционирование русского глагола: история и современное состояние». Первыми в перечне направлений разработки данной проблемы названы теоретические основы изучения русского глагола в системе языка и в тексте [Лопушанская, 2010, с. 17].

Формулировка «Развитие и функционирование русского глагола» неоднократно встречается в трудах С.П. Лопушанской. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. под ее редакцией выходили сборники научных трудов с таким названием. В 1990 г. ею было опубликовано учебное пособие по спецкурсу для студентов «Развитие и функционирование древнерусского глагола» [Лопушанская, 1990б], две части которого так и называются: «Развитие системы времен древнерусского глагола» и «Функционирование системы времен древнерусского глагола». При этом автор в предисловии подчеркивает: «Особое место в книге занимает часть вторая, где делается попытка показать специфику функционирования глагольных словоформ времен и наклонений в древних текстах различных жанров. Такой подход позволил установить соответствие либо несоответствие отношений между рассматриваемыми словоформами в качестве единиц развивающейся системы языка и в качестве их вариантов, выполняющих текстообразующую функцию» [Лопушанская, 1990б, с. 5]. Для исследователя чрезвычайно важно рассмотрение не только системных отношений временных форм глагола в плане выражения (их грамматическая структура) и плане содержания (грамматические значения),

но и разнообразная реализация этих отношений в речи, в процессе функционирования. С.П. Лопушанская отмечала, что внимание к единству грамматического и лексического значений слова с учетом всех сфер его речевого функционирования заложено в русской лингвистической традиции еще М.В. Ломоносовым и А.Х. Востоковым [Лопушанская, 2007б, с. 7]. Ссылаясь также на труды А.А. Потебни, она поясняла его идею о различиях между «ближайшим и дальнейшим значением» как необходимость «сопоставления значения слова в системе языка и в определенном контексте» [Лопушанская, 1999, с. 19]. В ее работах предметом рассмотрения являются глагольные (в первую очередь) единицы «в языке и речи (тексте)» или «в языке и тексте», что отражено и в названиях целого ряда статей, при этом предлагаются разные аспекты анализа употребления этих единиц. В связи со сказанным, актуальным представляется вопрос о том, что понимала С.П. Лопушанская под функционированием языковой единицы в тексте.

Результаты и обсуждение

1. В трудах С.П. Лопушанской, посвященных описанию эволюции системы времен русского глагола [Лопушанская, 1967; 1975а], наблюдения основываются на анализе объемного материала, включающего употребление глагольных форм в древнерусских и старорусских памятниках письменности. При характеристике единиц в плане выражения (структуры формообразующей основы и суффикса-флексии в синтетических и специфики вспомогательного глагола в аналитических формах) учитываются варианты форм и их частотность в источниках разного времени, отражающие тенденции эволюции системных оппозиций.

«Функционально-семантический анализ» [Лопушанская, 1975б, с. 23] временных форм в самостоятельном или совместном использовании, а также определение отношения обозначаемых действий ко времени высказывания или ко времени других действий в контексте (в повествовании, прямой речи и т. д.) позволили сделать вывод об их системных значениях и эволюции этих значений. Так, при сравнении аналогичных конструкций с

аористом и имперфектом, в одной из которых наличествуют оба претерита, а в другой – только аорист, установлено, что «значение имперфекта способствовало уточнению последовательности прошедших действий в довидовой период развития славянских языков» [Лопушанская, 1975б, с. 24], а «видовые отношения между древнерусскими претеритами... обнаруживают большую подвижность и разнообразие» [Лопушанская, 1975б, с. 25].

Функционирование глагольных форм является, таким образом, реализацией при употреблении в речи присущих им в языке парадигматических и синтагматических свойств. С.П. Лопушанская неоднократно подчеркивала единство системного и функционального аспектов, говоря о семантическом и функциональном противопоставлении прошедших и непрошедших времен [Лопушанская, 1990б, с. 31], об изменчивости функционально-семантической характеристики временных форм [Лопушанская, 1990б, с. 39]. Семантические изменения, выражавшиеся формальными оппозициями, привели и к функциональным изменениям, что, по мнению ученого, определило общие тенденции развития праславянской системы времен: если, например, в болгарском языке наблюдается использование исторически сложившихся структур для выражения связи действий со временем высказывания или с другим ориентационным временем, то есть их абсолютное либо относительное употребление, закрепленное в системе языка, то в восточнославянских языках изменения заключались в «унификации системы многочисленных времен, расширении возможности абсолютного и относительного использования одной и той же формы времени» [Лопушанская, 1975а, с. 30]. Такое развитие С.П. Лопушанская охарактеризовала как проявление компенсаторных процессов в истории языка на функционально-семантическом уровне [Лопушанская, 2003, с. 88]; иными словами, изменение языковой семантики и сокращение количества грамматических форм компенсировались расширением функциональных возможностей этих единиц.

В процессе функционирования проявляются также характерные для славянских языков синтагматические отношения спрягаемой и причастной глагольных форм.

С.П. Лопушанской отмечены в древнерусских и церковнославянских памятниках такие сочетания от глаголов одной лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) – речи (*отъвѣщаѣ рече, въпроси глаголя* и под.), движения (*иде ходя, прошьдѣ идяше* и под.), где причастная форма дополняет, конкретизирует содержание личной формы. Подобное употребление, по мнению исследователя, отражает особенности «мыслительной и речевой деятельности древних славян» [Лопушанская, 1988б, с. 74], а именно «образное, конкретно-пространственное восприятие мира» [Лопушанская, 1988б, с. 73].

Функциональный аспект играет решающую роль при рассмотрении лексической семантики языковых единиц. Это нашло отражение в трактовке семантической структуры слова и в формулировании механизмов ее преобразования в синхронии и диахронии.

Семантическая структура слова понимается С.П. Лопушанской как «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи (в тексте)» [Лопушанская, 1988а, с. 5]. Семантическая структура объединяет разноуровневые значения слова (лексические, морфологические, словообразовательные и др.) [Лопушанская, 1990б, с. 79], является данностью языковой системы и обусловлена разными факторами, в том числе функциональными особенностями этой системы. Можем сделать вывод, что закономерности функционирования заложены в самом языке, а функционирование слова, повторимся, есть реализация его системных свойств в речи (в тексте).

Необходимость учитывать функциональный план потребовала разграничения понятий «семантической структуры слова, сложившейся в системе языка», и «смысловой структуры словоформы, функционирующей в тексте» [Лопушанская, 1988а, с. 15], подобно тому как, например, в функциональной грамматике различают понятия «значение» («содержание единиц и категорий данного языка, включенное в его систему и отражающее ее особенности») и «смысл», или «речевой смысл» («результат взаимодействия языкового содержания вы-

сказывания... контекстуальной, ситуативной и энциклопедической информации») [Бондарко, 2001, с. 57, 61].

Сопоставление семантической (в языке) и смысловой (в речи) структуры лексической единицы позволило проследить преобразования в смысловой структуре словоформы и, обобщив, выделить два основных типа таких преобразований: семантическую модуляцию (перегруппировку компонентов значения – интегральных и/или дифференциальных сем – при сохранении лексической категориальной семы и синонимических отношений слова в пределах исходной ЛСГ) и семантическую деривацию (изменение, приводящее к переосмыслению ядерных признаков, установлению синонимии слова со словами другой ЛСГ) [Лопушанская, 1988а, с. 15–17]. Важно отметить, что такие изменения С.П. Лопушанская рассматривала именно как функционально-семантические, однако отмечала, что «в зависимости от регулярности происходящих изменений переосмысление разноуровневых признаков может стать не только речевым, но и системным фактом» [Лопушанская, 1996, с. 9], приводящим к развитию новых значений слова в результате семантической модуляции либо к возникновению омонимов в результате семантической деривации [Лопушанская, 1996, с. 9]; предсказать такие результаты невозможно, «ибо формирование системы языка (любого его уровня) – это, как известно, процесс длительный и многоаспектный» [Лопушанская, 2007а, с. 136–137].

Функционально-семантические изменения на лексическом уровне взаимодействуют с явлениями морфемного словообразования. На примере приставочного образования русских парных глаголов движения С.П. Лопушанская обнаружила «зависимость между семантическими изменениями мотивирующего (а исторически – производящего слова) и возможностью / невозможностью сочетаемости его с префиксами» [Лопушанская, 2013, с. 241]. Смыслы, приращенные вследствие семантической модуляции или семантической деривации мотивирующего слова, могут, с одной стороны, ограничивать его сочетаемость с определенными приставками, с другой, – не препятствовать ей и в результате морфемного словообразования включаться в

семантическую структуру мотивированного (производного) слова. Это развитие соотношения формы и содержания языковой единицы проявляется «сначала в конкретном тексте, а затем и в системе языка в результате регулярно воспроизводимых... семантических сегментов значения» [Лопушанская, 2013, с. 237].

Рассмотренные изменения грамматических и лексических языковых единиц наблюдаются преимущественно в контексте, «в высказывании, равном предложению» [Лопушанская, 1988а, с. 15]. При этом функционирующая словоформа, по утверждению С.П. Лопушанской, реализуется одновременно во многих системных отношениях, и без учета сложной динамики ее смысловой структуры в контексте «невозможен анализ целостного текста определенной жанровой принадлежности» [Лопушанская, 1990б, с. 79]. Например, метафорическое употребление древнерусского глагольного слова было обусловлено перегруппировкой компонентов в его семантической структуре и в то же время зависело от его смыслообразующей функции в целостном тексте, от его приуроченности к той или иной ситуации, в которой метафора считалась уместной [Лопушанская, 1990а, с. 134].

2. Древний славянский текст С.П. Лопушанская рассматривала «в качестве целостной микросистемы, отражающей конкретно-пространственные либо абстрактно-пространственные представления о времени совершающихся событий, о характере их протекания в определенный хронологический период или в разновременные отрезки бытия, о восприятии мира в целом и места в нем человека» [Лопушанская, 1997, с. 11].

В целостном тексте функционирование языковых единиц (лексических, грамматических, словообразовательных и др.) заключается в их отборе по тем или иным признакам и частотности употребления, что может характеризовать жанровую, стилистическую принадлежность текста, его специфику как проявление идиостиля автора [Лопушанская, 2000, с. 12]. Это показано, например, в работах, посвященных использованию глагольных форм в деловом памятнике XVII в. – Челобитной Григория Всполохова [Лопушанская, 1962; 1963], ораторской и научной прозе М.В. Ломоносова [Лопушанская, 1969; 1972], глагольной

лексики в рассказах и письмах А.П. Чехова [Лопушанская, 1965; 1970]. При анализе же семантики функционирующей в тексте словоформы важно, считает ученый, не столько количество рассматриваемых единиц, сколько организация всего текстового материала, установление его организующего центра и выявление языковых средств, выполняющих текстообразующую функцию [Лопушанская, 1990б, с. 85]. Иными словами, под функционированием здесь понимается выполнение языковыми единицами определенных функций по отношению к создаваемому тексту, их роль в организации структуры текста, передаче его содержания, внетекстовой информации и др. Внимание исследователя было сосредоточено прежде всего на функционировании глагола «как развивающейся микросистемы языка и как смыслообразующего центра конкретного текста определенного жанра» [Лопушанская, 1990а, с. 134].

На примере «Устава Святослава Ольговича» показано, что в деловом древнерусском тексте глаголы разных ЛСГ участвуют в оформлении документа, его устойчивых компонентов, конкретизируют предписываемую деятельность, выражая противопоставления по признаку «соответствие / несоответствие требованиям Устава (Грамоты)» и приписывая обозначаемые действия конкретным (при соответствии требованиям) либо неопределенным (при их нарушении) лицам [Лопушанская, 1986, с. 132], тем самым выполняя текстообразующую функцию. Распределение же грамматических форм глагола подчиняется такому признаку, как «степень участия субъекта в описываемых событиях»; субъектом здесь является автор делового текста [Лопушанская, 1986, с. 134]: действия субъекта, от лица которого написан документ, обозначаются формами аориста и перфекта, причем перфект со связкой отмечается при наиболее высокой степени активности; действия иных лиц – формами презенса, имперфекта.

Субъект действия, считала С.П. Лопушанская, являлся одним из наиболее значимых компонентов древнего славянского книжного текста, и степень его активности «определяла иерархические, системные отношения между всеми участниками речевой ситуации» [Лопушанская, 2004б, с. 422], что выражалось

и употреблением языковых средств. Под субъектом при этом понимаются как автор, так и лица, о которых говорится в тексте. Текстобразующую функцию, по мнению С.П. Лопушанской, выполняют «такие словоформы, которые максимально способствуют реализации “степени участия субъекта в описываемых событиях”» [Лопушанская, 1988б, с. 76; 1990б, с. 95]. Выражением этого компонента обеспечивалось текстовое смысловое единство, в рамках которого дифференцировались по своей значимости временные формы глагола. При конкретно-пространственных представлениях о мире и на фоне перестройки системы времен темпоральные значения глагольных форм дополнялись специфическими функциями в тексте [Лопушанская, 1990б, с. 96].

Так, в «Слове о полку Игореве» выявлено, что простые претериты, реализуя семантику прошедшего времени, выполняют также констатирующую (аорист) и характерологическую (имперфект) функции, например, при описании негативных действий некоторых князей: *Оле́гъ мече́мъ крамо́лу ко́ваше...*; *Всесла́въ князь люде́мъ су́дяше*, *князе́мъ грады́ ря́дяше*, *а са́мъ въ но́чь вѣ́лкомъ ры́скаше... до́рискаше... преры́скаше*. С помощью простых претеритов автор рисует события, о которых сохранились предания (имперфект) или которые, с его точки зрения, реально происходили в прошлом (аорист), как в начальном фрагменте о Бояне – *хотя́ше, расте́каше́ся, помня́ше, пу́щае́ше, вѣ́сладаше*, о Мстиславе – *зареза́*; формы презенса включаются в сферу прошедших действий тогда, когда автор «заявляет о себе как об очевидце»: *Иго́рь еде́тъ по Бори́чеву къ Святе́и Богоро́дици Пиро́гоуцеи* [Лопушанская, 1988б, с. 76–77]. Художественными задачами, в частности, создания словесного портрета героя, в «Слове» обусловлено и ранее упомянутое нами употребление избыточных с современной точки зрения сочетаний спрягаемой и причастной форм от глаголов одной ЛСГ: *Же́ны Руски́я вѣспла́кашась арку́чи* [Лопушанская, 1988б, с. 74].

Степень участия субъекта в описываемых событиях обуславливает различия в значимости языковых средств в «Похвальном слове Кириллу и Мефодию». Важнейшие действия и состояния Кирилла, в том числе совместные с Мефодием, выражены, по на-

блюдениям С.П. Лопушанской, в основном словоформами аориста – *о́брѣ́те са́, напои́, вѣ́сияста, оу́красиста, исповѣ́даста* и др., тогда как имперфект использован только в уточняющей функции, характеризуя других лиц, – (народы) *са́ притѣ́кнаху, кланя́аху са́* и некоторые др., перфектные образования – при пересказе других текстов, а непрошедшие времена – в цитатах или прямой речи [Лопушанская, 1990б, с. 100–102; 2002а, с. 324–325]. Созданное на южнославянской языковой почве и бытовавшее в Древней Руси произведение свидетельствует об общеславянских закономерностях функционирования глагольных форм в книжном тексте.

3. Функционирование языковых единиц реализует «смысловую доминанту» текста, в качестве которой в работах С.П. Лопушанской принимается воспроизводимое восприятие мира человеком [Лопушанская, 1990б, с. 87; 2000, с. 11], то есть внеязыковая и внетекстовая реальность, осмысленная субъектом и опосредованно отраженная в его речи. Рассматриваемые функционально-семантические процессы в слове – семантическая модуляция и деривация – характеризуются как речемыслительные, реализующие различные трансформации признаков концептов в концептосфере языка [Лопушанская, 1996; 2002б; 2007а, с. 136–137], а отбор лексики, словообразовательных моделей, грамматических форм, их сочетаемость, зафиксированная языковыми средствами понятийная система и другие речевые параметры текста позволяют получить представление о самом субъекте как языковой личности [Лопушанская, 1993, с. 165]. Эта отдельная личность может условно рассматриваться в качестве «эталона определенной хронологической, этнической и культурной отнесенности» [Лопушанская, 1998, с. 338; 2000, с. 11]. С опорой на анализ слов, репрезентирующих смысловую доминанту текстов разного времени и различных жанров, С.П. Лопушанская показала, как, например, деловые документы XVII в. раскрывают языковую личность казака: его абстрактное восприятие мира, высокую степень активности и др. [Лопушанская, 1993, с. 167]; как научные труды, переписка философа И.А. Ильина воссоздают облик русского интеллигента, эрудированного, искреннего в своих убеждениях, благородного в помыслах [Лопушанская, 2000, с. 13–14].

4. Принцип диахронического исследования языковых единиц с обязательным учетом их системных свойств (взаимодействия формы и содержания, парадигматических и синтагматических отношений, межуровневых связей) и особенностей функционирования в речи (тексте) сформулирован С.П. Лопушанской в совместной с В.К. Журавлевым статье как единство «системности и функциональности» [Журавлев, Лопушанская, 1980]. Он является по сути реализацией комплексного подхода к изучению языка, постулируемого С.П. Лопушанской в качестве важнейшего в ее исследовательской концепции (см. об этом: [Семантика..., 2009, с. 5–26]).

Комплексность в современной науке и практической деятельности трактуется по-разному. Многие исследователи под комплексностью понимают сложность, разнообразие свойств объекта, а следовательно, и такой подход, который позволяет «дать по возможности наиболее полное и всестороннее знание о том или ином сложном объекте или явлении» [Москаленко, 1983, с. 105], другими словами, комплексность – это разноаспектность исследования объекта, часто методами различных наук, например, при изучении человека и социума [Кобылянский, 1995; Корсакова, 2013; Пятунина, 2003]. Комплексность методологически сопрягается также с системностью, при этом соотношение данных понятий устанавливается по-разному. Некоторые ученые под комплексностью понимают собственно системность, отмечая внутреннее единство и взаимосвязанность элементов системы, ее отграниченность от других объектов и внешней среды [Аверьянов, 1985, с. 9], представляют систему комплексом подсистем, а комплексный анализ – системным исследованием [Чернов, 2016, с. 13], в то же время не отрицая необходимости учитывать при системном исследовании внешние факторы [Чернов, 2016, с. 13] или включая в понятие системного познания мира выявление внешних связей системы, определение ее функций и роли среди других систем [Аверьянов, 1985, с. 9].

В научной литературе представлена также точка зрения на комплексность и системность как на связанные, но несовпадающие понятия: комплексность находится «на более высоком уровне, уровне философской методологии» [Корсакова, 2013, с. 120], она включает не только системность, но и иные подходы, обуслов-

ленные разнородностью изучаемого объекта и «окружающих» его явлений [Белкина, Корсаков, 2008, с. 8–10]. Если «понятие “системы” выражает целостность внутренних элементов объекта, их соподчиненность, субординированность», то «понятие “комплексность” выражает целостность элементов внешней по отношению к объекту среды. Целостность разнообразных внешних воздействий состоит в одном только отношении – быть условием и средством существования объекта» [Шубина, 1983, с. 166]. Комплексность предполагает познание внутренних (системных) и внешних связей объекта [Федосеев, 1983, с. 11], «внутренних связей в системе на всю глубину ее структуры» и «внешних связей системы с другими системами... а также связи ее элементов с элементами внешних систем» [Витушко, 2023, с. 230]. С таким пониманием коррелирует предлагаемое С.П. Лопушанской комплексное изучение языка как системы с учетом внешних, экстралингвистических, связей, обнаруживающихся в процессе его функционирования. Это было показано на примере истории системы времен, которая описана как совокупность морфологических изменений, в плане выражения и в плане содержания, во взаимодействии с развитием категории вида (системные процессы), обусловленных изменением восприятия людьми реального времени, проявившихся в противопоставлении либо взаимозамене глагольных форм в речи, формировании их функциональной способности выступать в абсолютных или относительных временных значениях [Лопушанская, 1994].

Комплексность реализовалась в трудах С.П. Лопушанской и применительно к анализу функционирования языковых единиц в тексте. При этом учитывалось все многообразие типов их взаимодействия: «Взаимовлияние разнородных признаков смысловой структуры функционирующей словоформы; актуализация потенциальных сем, обусловленная контекстуальной сочетаемостью; степень активности субъекта действия; связь причинно-следственных отношений описываемых событий со спецификой мышления личности, принявшей христианство и его нравственные ценности» [Лопушанская, 1997, с. 12], а также «органично сочетающей первичную образность языческого восприятия мира с христианскими ценностями» [Лопушанская, 2004а, с. 311].

Именно комплексный подход к изучению «и мыслительных, и речевых, и языковых изменений в их взаимообусловленности» приближает филологов, как утверждала С.П. Лопушанская, «к адекватному описанию мыслящей (языковой) личности или к объяснению языковой, “наивной” картины мира» [Лопушанская, 2007б, с. 7–8].

Заключение

Научное творчество профессора С.П. Лопушанской свидетельствует о том, что для нее изучение функционирования языка виделось такой же насущной задачей лингвистики, как и изучение его системы в синхронии и диахронии, а свойства языковых единиц рассматривались обязательно «в системе языка и в тексте». При этом само понятие функционирования представляется в трудах ученого достаточно широким и в определенной степени коррелирует с трактовкой понятия «текст».

Под функционированием языковой единицы в тексте понимается в первую очередь ее употребление в контексте (как правило, в высказывании, равном предложению), где реализуются системные свойства единицы – ее парадигматические и синтагматические отношения с другими единицами в плане выражения и содержания. В процессе употребления возможны и изменения единицы: варьирование грамматических форм, лексического и грамматического значений. При своей регулярности данные изменения могут со временем стать принадлежностью системы, то есть функционирование есть не только реализация системы, но и фактор ее развития. Это всесторонне показано С.П. Лопушанской на примере эволюции категории времени русского глагола, семантических изменений глагольной лексики. Взаимодействие системных и функциональ-

ных признаков единиц обнаруживается также в исторических компенсаторных процессах (унификация системы времен и сокращение количества временных форм приводили к расширению их функционально-семантических возможностей), в развитии морфемного словообразования (преобразования в смысловой структуре на лексическом уровне, актуализация значимых семантических компонентов активизировали либо ограничивали возникновение производных слов, сочетаемость мотивирующих основ с аффиксами) и т. д.

Функционирование языковых единиц – это также их отбор, частотность употребления и организация для выполнения определенных функций в целостном тексте, который трактуется как единая, сложная микросистема. Здесь выдвигаются на первый план понятия смысловой доминанты текста и текстообразующей функции языковой единицы. В качестве смысловой доминанты, обеспечивающей единство древнерусского и старорусского текста, принимаются отражаемые языковыми средствами представления человека о мире, особенности его мышления, степень участия субъекта (автора и/или иных лиц) в описываемых событиях, его проявление как языковой личности. Текстообразующую функцию выполняют слова, словосочетания, грамматические формы, словообразовательные модели, реализующие смысловую доминанту текста.

Рассмотренный системно-функциональный принцип, предполагающий анализ всего многообразия внутренних и внешних связей языка в их взаимодействии, лежит в основе комплексного подхода к лингвистическим исследованиям, который С.П. Лопушанская считала важнейшим среди современных языковедческих подходов и который можно считать ведущим в ее научной концепции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверьянов А. Н., 1985. Системное познание мира : Методологические проблемы. Москва : Политиздат. 263 с.
- Белкина Г., Корсаков С., 2008. Идеи комплексного подхода и единой науки о человеке в трудах И.Т. Фролова // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Москва : Ин-т философии РАН. С. 4–18.
- Березин Ф. М., Головин Б. Н., 1979. Общее языкознание. Москва : Просвещение. 416 с.
- Бондарко А. В., 2001. Основы функциональной грамматики : Языковая интерпретация идеи времени. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та. 260 с.

- Витушко В. А., 2023. Комплексность как общенаучный и правовой способ мышления и познания // Актуальные проблемы гражданского права. № 2 (22). С. 213–237.
- Дорофеева И. В., 2015. О функционализме в лингвистике // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». № 1. С. 153–158.
- Журавлев В. К., Лопушанская С. П., 1980. Принципы диахронической морфологии : (На материале глагольного формообразования) // Развитие и функционирование русского глагола. Волгоград : Волгогр. гос. пед. ин-т. С. 3–11.
- Кобылянский В. А., 1995. Человек как предмет комплексного исследования. Проблемы и задачи регионального человековедения // Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья : материалы регион. науч.-практ. конф. (Чита, 30 нояб. – 2 дек. 1993 г.). Чита : Изд-во ЧГПИ. С. 5–14.
- Корсакова И. А., 2013. Комплексные исследования в философии, психологии, педагогике и музыковедении // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. № 5. С. 118–122.
- Лопушанская С. П., 1962. Стилистическое использование глагольных форм в памятнике XVII века «Челобитная Григория Всполохова» // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Вып. 2. Чебоксары : Чуваш. пед. ин-т. С. 369–379.
- Лопушанская С. П., 1963. Стилистическое использование старославянских именных форм в памятнике XVII века «Челобитная Григория Всполохова» // Материалы научной конференции 1962 года. Казань : [б. и.]. С. 164–169.
- Лопушанская С. П., 1965. Глагольная синонимия в ранних произведениях А.П. Чехова // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Вып. 5. Казань : Изд-во Каз. пед. ин-та. С. 3–8.
- Лопушанская С. П., 1967. Очерки по истории глагольного формообразования в русском языке. Казань : Таткнигоиздат. 173 с.
- Лопушанская С. П., 1969. Структурно-семантические особенности инфинитива в ораторской прозе М.В. Ломоносова // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII века (Ломоносовские чтения). Вып. 2/3. Казань : Изд-во Каз. ун-та. С. 93–100.
- Лопушанская С. П., 1970. Устарелая книжная глагольная лексика в письмах А.П. Чехова // Вопросы теории и методики изучения русского языка : Ученые записки Казанского педагогического института. Вып. 77. С. 156–167.
- Лопушанская С. П., 1972. Описательные формы будущего времени в научной прозе М. В. Ломоносова // Развитие синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII века. Казань : Изд-во Каз. ун-та. С. 134–141.
- Лопушанская С. П., 1975а. Основные тенденции эволюции простых претеритов в древнерусском книжном языке. Казань : Изд-во Каз. ун-та. 342 с.
- Лопушанская С. П., 1975б. Эволюция простых глагольных форм прошедшего времени в древнерусском книжном языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва. 52 с.
- Лопушанская С. П., 1986. Лингвистическое описание «Устава Святослава Ольговича» // Проблемы исторического языковедения. Вып. 3. Литературный язык Древней Руси. Ленинград : Изд-во ЛГУ. С. 131–137.
- Лопушанская С. П., 1988а. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении). Волгоград : Изд-во ВПИ. С. 5–19.
- Лопушанская С. П., 1988б. Отражение древних конкретно-пространственных представлений в «Слове о полку Игореве» // Развитие частей речи в истории русского языка : межвуз. сб. науч. тр. Рига : Латв. гос. ун-т. С. 73–78.
- Лопушанская С. П., 1990а. Метафоризация глагольной лексики в древнерусском тексте // Тезисы докладов VII научной конференции профессорско-преподавательского состава и X научной студенческой конференции. Волгоград : [б. и.]. С. 133–134.
- Лопушанская С. П., 1990б. Развитие и функционирование древнерусского глагола : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во ВПИ. 114 с.
- Лопушанская С. П., 1993. Языковая личность казака (по скорописным документам XVII века) // Вопросы краеведения : материалы краевед. чтений. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 164–167.

- Лопушанская С. П., 1994. Комплексный анализ темпоральной системы древнерусского глагола // Материалы XI научной конференции профессорско-преподавательского состава (18–22 апр. 1994 г.). Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 241–245.
- Лопушанская С. П., 1996. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Филология. Вып. 1. С. 6–13.
- Лопушанская С. П., 1997. Разграничение старославянского и русского староцерковнославянского языков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Филология. Вып. 2. С. 6–17.
- Лопушанская С. П., 1998. Конкретно-пространственное и абстрактно-пространственное восприятие мира человеком как философская основа объяснения эволюции языка // Человек в современных философских концепциях : материалы Междунар. науч. конф. (Волгоград, 17–19 сент. 1998 г.). Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 337–346.
- Лопушанская С. П., 1999. Русское слово в системе языка и в тексте А. С. Пушкина // Изучение русского слова от Пушкина до наших дней : материалы конф. и семинаров. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 19–26.
- Лопушанская С. П., 2000. Языковая личность русского философа Ивана Александровича Ильина // Человек в современных философских концепциях : материалы II Междунар. науч. конф. Ч. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 10–15.
- Лопушанская С. П., 2002а. Похвальное слово Кириллу и Мефодию как источник развития языковой и духовной культуры восточных славян // Мир Православия : сб. науч. ст. Вып. 4. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 322–327.
- Лопушанская С. П., 2002б. Соотношение понятий *стереотипность*, *концептуальное ядро* и *концептосфера* в языкознании // Studia Rossica Posnaniensia. Vol. 30. P. 79–85.
- Лопушанская С. П., 2003. Компенсаторные процессы в истории русского глагола // Академик Олег Николаевич Трубочев : Слово о замечательном волгоградце. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 83–90.
- Лопушанская С. П., 2004а. История русского языка в культурологическом освещении // Наука, искусство, образование в III тысячелетии : материалы III Междунар. науч. конгресса. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 308–311.
- Лопушанская С. П., 2004б. Фрагменты Синодального перевода Нового Завета в лингвотекстологическом аспекте // Мир Православия : сб. науч. ст. Вып. 5. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 421–428.
- Лопушанская С. П., 2007а. Функционально-семантические изменения русского глагола в диахронии // Мир русского слова и русское слово в мире : материалы XI Конгресса МАПРЯЛ : в 6 т. Т. 3. София : Heron Press. С. 133–140.
- Лопушанская С. П., 2007б. Язык мыслящей личности как новая доминанта концептуализации познаваемой действительности // Человек в современных философских концепциях : в 4 т. Т. 4. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 7–11.
- Лопушанская С. П., 2010. Основни направления на изследванията на научната школа *Развитие и функциониране на руския глагол: история и съвременно състояние* // Лингвистична Русия: Научни школи на Волгоград : колективна монография. Волгоград ; Русе ; София : Мисъл. С. 9–20.
- Лопушанская С. П., 2013. Закономерности сочетаемости морфем (на материале русских глаголов движения) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. № 3 (19). С. 236–242.
- Москаленко А. Т., 1983. Методологические проблемы комплексного программно-целевого исследования // Методологические проблемы комплексных исследований. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние. С. 104–135.
- Пятунин А. А., 2003. Философско-методологический анализ комплексного подхода в современных «Социальных исследованиях науки» : дис. ... канд. филос. наук. Томск. 150 с.
- Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект : коллектив. моногр., 2009 / отв. ред. Е. М. Шептухина. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во. 272 с.
- Федосеев П. Н., 1983. Философия и научное знание. Москва : Наука. 464 с.
- Чернов В. А., 2016. Комплексность и системность – условие синтеза достижений и полноценного управления // Аудит. № 10. С. 10–14.
- Шубина М. П., 1983. Комплексный подход и взаимодействие теорий // Методологические проблемы комплексных исследований. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние. С. 166–173.

REFERENCES

- Averjanov A.N., 1985. *Sistemnoje poznanije mira: metodologicheskiye problemy* [Systemic Knowledge of the World: Methodological Problems]. Moscow, Politizdat Publ. 263 p.
- Belkina G., Korsakov S., 2008. Idei kompleksnogo podkhoda i jedinoy nauki o cheloveke v trudakh I.T. Frolova [The Ideas of an Integrated Approach and a Unified Science of Man in the Works of I.T. Frolov]. *Chelovek vchera i segodnja: mezhdistsiplinarynye issledovaniya* [The Man of Yesterday and Today: Interdisciplinary Research]. Moscow, In-t filosofii RAN, pp. 4-18.
- Berezin F.M., Golovin B.N., 1979. *Obshcheje jazykoznanije* [General Linguistics]. Moscow, Prosveshchenije Publ. 416 p.
- Bondarko A.V., 2001. *Osnovy funktsionalnoj grammatiki: Jazykovaja interpretatsija idei vremeni* [Fundamentals of Functional Grammar: Linguistic Interpretation of the Idea of Time]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 260 p.
- Vitushko V.A., 2023. Kompleksnost kak obshchenauchnyj i pravovoj sposob myshlenija i poznaniya [Complexity as a General Scientific and Legal Way of Thinking and Cognition]. *Aktualnyje problemy grazhdanskogo prava*, no. 2 (22), pp. 213-237.
- Dorofjeva I.V., 2015. O funktsionalizme v lingvistike [On Functionalism in Linguistics]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Filologija»* [Bulletin of Tver State University. The Series “Philology”], no. 1, pp. 153-158.
- Zhuravlev V.K., Lopushanskaja S.P., 1980. Printsipy diakhronicheskoy morfologii: (Na materiale glagolnogo formoobrazovaniya) [Principles of Diachronic Morphology (Based on the Material of Verb Formation)]. *Razvitije i funkcionirovanije russkogo glagola* [Evolution and Functioning of the Russian Verb]. Volgograd, Volgogr. gos. ped. in-t, pp. 3-11.
- Kobylyanskij V.A., 1995. Chelovek kak predmet kompleksnogo issledovaniya. Problemy i zadachi regionalnogo chelovekovedeniya [Human as a Subject of Complex Research. Problems and Tasks of Regional Human Studies]. *Problemy kompleksnogo izuchenija cheloveka. Chelovek v usloviyakh Zabajkalja: materialy regional. nauch.-prakt. konf. (Chita, 30 nojab. – 2 dek. 1993 g.)* [Problems of Complex Human Study. A Human in the Conditions of Transbaikalia. Proceedings of the Region. Scientific and Practical Conference (Chita, Nov. 30 – Dec. 2 1993)]. Chita, Izd-vo ChGPI, pp. 5-14.
- Korsakova I.A., 2013. Kompleksnyje issledovaniya v filosofii, psikhologii, pedagogike i muzykoznanii [Comprehensive Research in Philosophy, Psychology, Pedagogy and Musicology]. *Fundamentalnyje i prikladnyje issledovaniya: problemy i rezultaty*, no. 5, pp. 118-122.
- Lopushanskaja S.P., 1962. Stilisticheskoe ispolzovanie glagolnykh form v pamjatnike XVII veka «Chelobitnaja Grigorija Vspolokhova» [Stylistic Use of Verb Forms in the 17th-Century Manuscript “The Petition of Grigory Vspolokhov”]. *Voprosy teorii i metodiki izuchenija russkogo jazyka. Vyp. 2* [Issues of Theory and Methodology of Learning the Russian Language. Iss. 2]. Cheboksary, Chuvash. ped. in-t, pp. 369-379.
- Lopushanskaja S.P., 1963. Stilisticheskoe ispolzovanie staroslavjanskikh imennykh form v pamjatnike XVII veka «Chelobitnaja Grigorija Vspolokhova» [Stylistic Use of Old Slavonic Nominal Forms in the 17th-Century Manuscript “The Petition of Grigory Vspolokhov”]. *Materialy nauch. konf. 1962 goda* [Proceedings of the Scientific Conference of 1962]. Kazan, s.n., pp. 164-169.
- Lopushanskaja S.P., 1965. Glagolnaja sinonimija v rannikh proizvedenijakh A.P. Chekhova [Verbal Synonymy in the Early Works of Anton Chekhov]. *Voprosy teorii i metodiki izuchenija russkogo jazyka. Vyp. 5* [Issues of Theory and Methodology of Learning the Russian Language. Iss. 5]. Kazan, Izd-vo Kaz. ped. in-ta, pp. 3-8.
- Lopushanskaja S.P., 1967. *Očerki po istorii glagolnogo formoobrazovaniya v russkom jazyke* [Essays on the History of Verb Formation in the Russian Language]. Kazan, Tatknigoizdat. 173 p.
- Lopushanskaja S.P., 1969. Strukturno-semanticheskiye osobennosti infinitiva v oratorskoj proze M.V. Lomonosova [Structural and Semantic Features of the Infinitive in the Oratorical Prose of M.V. Lomonosov]. *Očerki po istorii russkogo jazyka i literatury XVIII veka (Lomonosovskie chtenija). Vyp. 2/3* [Essays on the History of the Russian Language and Literature of the 18th Century (Lomonosov Readings. Iss. 2/3)]. Kazan, Izd-vo Kaz. un-ta, pp. 93-100.
- Lopushanskaja S.P., 1970. Ustarelaja knizhnaja glagolnaja leksika v pismakh A.P. Chekhova [Outdated Book Verb Vocabulary in the Letters of A.P. Chekhov]. *Voprosy teorii i metodiki izuchenija russkogo jazyka: Uchenyje zapiski Kazanskogo pedagogicheskogo instituta. Vyp. 77* [Issues of Theory and Methodology of Learning the Russian Language: Scientific Notes of the Kazan Pedagogical Institute. Iss. 77], pp. 156-167.

- Lopushanskaja S.P., 1972. Opisatelnyje formy budushchego vremeni v nauchnoj proze M.V. Lomonosova [Descriptive Forms of the Future Tense in the Scientific Prose of M.V. Lomonosov]. *Razvitije sinonimicheskikh otnoshenij v russkom literaturnom jazyke vtoroj poloviny XVIII veka* [Development of Synonymous Relations in the Russian Literary Language of the Second Half of the 18th Century]. Kazan, Izd-vo Kaz. un-ta, pp. 134-141.
- Lopushanskaja S.P., 1975a. *Osnovnyje tendentsii evoljutsii prostykh preteritov v drevnerusskom knizhnom jazyke* [The Main Trends in the Evolution of Simple Preterites in the Old Russian Book Language]. Kazan, Izd-vo Kaz. un-ta. 342 p.
- Lopushanskaja S.P., 1975b. *Evoljutsija prostykh glagolnykh form proshedshego vremeni v drevnerusskom knizhnom jazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The Evolution of Simple Verb Forms of the Past Tense in the Old Russian Language. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 52 p.
- Lopushanskaja S.P., 1986. Lingvisticheskoe opisanije «Ustava Svjatoslava Olgovicha» [Linguistic Description of the "Charter of Svjatoslav Olgovich"]. *Problemy istoricheskogo jazykoznanija. Vyp. 3. Literaturnyj jazyk Drevnej Rusi* [Problems of Historical Linguistics. Iss. 3. The Literary Language of Ancient Russia]. Leningrad, Izd-vo LGU, pp. 131-137.
- Lopushanskaja S.P., 1988a. Izmenenije semanticheskoy struktury russkikh bespristavochnykh glagolov dvizhenija v protsesse moduljatsii [Changes in the Semantic Structure of Russian Non-Prepositional Verbs of Movement in the Process of Modulation]. *Russkij glagol (v sopostavitel'nom osveshchenii)* [Russian Russian Verb (In Comparative Aspect)]. Volgograd, Izd-vo VPI, pp. 5-19.
- Lopushanskaja S.P., 1988b. Otrazhenije drevnikh konkretno-prostranstvennykh predstavlenij v «Slove o polku Igoreve» [Reflection of Ancient Concrete-Spatial Representations in the "The Word About Igor's Regiment"]. *Razvitije chastej rechi v istorii russkogo jazyka: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [The Evolution of Parts of Speech in the History of the Russian Language. Interuniversity Collection of Scientific Works]. Riga, Latv. gos. un-t, pp. 73-78.
- Lopushanskaja S.P., 1990a. Metaforizatsija glagolnoj leksiki v drevnerusskom tekste [Metaphorization of Verbal Vocabulary in the Old Russian Text]. *Tezisy dokladov VII nauchnoj konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava i X nauchnoj studencheskoj konferentsii* [Abstracts of the 7th Scientific Conference of the Teaching Staff and the 10th Scientific Student Conference]. Volgograd, s.n., pp. 133-134.
- Lopushanskaja S.P., 1990b. *Razvitije i funkcionirovanije drevnerusskogo glagola: ucheb. posobie* [The Evolution and Functioning of the Old Russian Verb. Textbook]. Volgograd, Izd-vo VPI. 114 p.
- Lopushanskaja S.P., 1993. Jazykovaja lichnost kazaka (po skoropisnym dokumentam XVII veka) [The Linguistic Personality of a Cossack (According to Cursive Documents of the 17th Century)]. *Voprosy krajevedenija: materialy kraevedcheskikh chtenij. Vyp. 2* [Issues of Local History. Proceedings of Local History Readings. Iss. 2]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 164-167.
- Lopushanskaja S.P., 1994. Kompleksnyj analiz temporalnoj sistemy drevnerusskogo glagola [A Comprehensive Analysis of the Temporal System of the Old Russian Verb]. *Materialy XI nauchnoj konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava (18–22 apr. 1994 g.)* [Proceedings of the 11th Scientific Conference of the Faculty, April 18–22, 1994]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 241-245.
- Lopushanskaja S.P., 1996. Semanticheskaja moduljatsija kak rechemyslitelnyj protsess [Semantic Modulation as a Speech-Thinking Process]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya*, iss. 1, pp. 6-13.
- Lopushanskaja S.P., 1997. Razgranichenije staroslavjanskogo i russkogo starotserkovnoslavjanskogo jazykov [Differentiation of Old Church Slavonic and Russian Old Church Slavonic Languages]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya*, iss. 2, pp. 6-17.
- Lopushanskaja S.P., 1998. Konkretno-prostranstvennoje i abstraktno-prostranstvennoje vosprijatije mira chelovekom kak filosofskaja osnova objasnenija evoljutsii jazyka [Concrete-Spatial and Abstract-Spatial Perception of the World by Man as a Philosophical Basis for Explaining the Evolution of Language]. *Chelovek v sovremennykh filosofskikh kontseptsijakh: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Volgograd, 17–19 sent. 1998 g.)* [Human in Modern Philosophical Concepts. Proceedings of the International Scientific Conference, Volgograd, September 17–19, 1998]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 337-346.
- Lopushanskaja S.P., 1999. Russkoje slovo v sisteme jazyka i v tekste A.S. Pushkina [The Russian Word in the Language System and in the Text of A. S. Pushkin]. *Izuchenije russkogo slova ot Pushkina do nashikh dnei: materialy konf. i seminarov* [The Study of the Russian Word from Pushkin to the Present Day. Proceedings of Conferences and Seminars]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 19-26.

- Lopushanskaja S.P., 2000. Jazykovaja lichnost russkogo filosofa Ivana Aleksandrovicha Iljina [The Linguistic Personality of the Russian Philosopher Ivan Alexandrovich Ilyin]. *Chelovek v sovremennykh filosofskikh kontseptsijakh: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. Ch. 2* [Human in Modern Philosophical Concepts. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. Pt. 2]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 10-15.
- Lopushanskaja S.P., 2002a. Pokhvalnoje slovo Kirillu i Mefodiju kak istochnik razvitija jazykovoj i dukhovnoj kultury vostochnykh slavjan [A Word of Praise to Cyril and Methodius as a Source of Evolution of the Linguistic and Spiritual Culture of the Eastern Slavs]. *Mir Pravoslavija: sb. nauch. st. Vyp. 4* [The World of Orthodoxy. Collection of Scientific Articles. Iss. 4]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 322-327.
- Lopushanskaja S.P., 2002b. Sootnoshenije ponyatij stereotipnost, kontseptualnoje jadro i kontseptosfera v jazykoznanii [The Relationship Between the Concepts of Stereotype, Conceptual Core and Conceptual Sphere in Linguistics]. *Studia Rossica Posnaniensia*, vol. 30, pp. 79-85.
- Lopushanskaja S.P., 2003. Kompensatornyje protsessy v istorii russkogo glagola [Compensatory Processes in the History of the Russian Verb]. *Akademik Oleg Nikolajevich Trubachev: Slovo o zamechatelnom volgogradtse* [Academician Oleg Nikolaevich Trubachev: A Word About a Wonderful Volgograd Man]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 83-90.
- Lopushanskaja S.P., 2004a. Istorija russkogo jazyka v kulturologicheskom osveshchenii [The History of the Russian Language in Cultural Aspect]. *Nauka, iskusstvo, obrazovanie v III tysjacheletii: materialy III Mezhdunar. nauch. kongressa* [Science, Art, Education in the Third Millennium. Proceedings of the 3rd International Scientific Congress]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 308-311.
- Lopushanskaja S.P., 2004b. Fragmenty Sinodalnogo perevoda Novogo Zaveta v lingvotekstologicheskom aspekte [Fragments of the Synodal Translation of the New Testament in the Linguistic and Textual Aspect]. *Mir Pravoslavija: sb. nauch. st. Vyp. 5* [The World of Orthodoxy. Collection of Scientific Articles. Vol. 5]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 421-428.
- Lopushanskaja S.P., 2007a. Funktsionalno-semanticheskie izmenenija russkogo glagola v diakhronii [Functional and Semantic Changes of the Russian Verb in Diachrony]. *Mir russkogo slova i russkoje slovo v mire: materialy XI Kongressa MAPRYaL: v 6 t. T. 3* [World of Russian Word and the Russian Word in the World. Proceedings of the 11th Congress of MAPRYaL. In 6 Vols. Vol. 3]. Sofia, Heron Press, pp. 133-140.
- Lopushanskaja S.P., 2007b. Jazyk mysljashchej lichnosti kak novaja dominantna kontseptualizatsii poznavajemoj dejstvitelnosti [The Language of a Thinking Personality as a New Dominant Conceptualization of Cognizable Reality]. *Chelovek v sovremennykh filosofskikh kontseptsijakh: v 4 t. T. 4* [Human in Modern Philosophical Concepts. In 4 Vols. Vol. 4]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 7-11.
- Lopushanskaja S.P., 2010. Osnovni napravlenija na izsledvanijata na nauchnata shkola Razvitije i funktsionirane na ruskija glagol: istorija i savremenno sostojanije [Main Research Directions of the Scientific School "Development and Functioning of the Russian Verb: History and Current State"]. *Lingvistichna Rusija: Nauchni shkoli na Volgograd: kolektivna monografija* [Linguistic Russia: Scientific Schools of Volgograd]. Volgograd; Ruse; Sofia, Misal Publ., pp. 9-20.
- Lopushanskaja S.P., 2013. Zakonomernosti sochetaemosti morfem (na materiale russkikh glagolov dvizhenija) [Patterns of Morpheme Compatibility (Based on the Material of Russian Verbs of Movement)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 3 (19), pp. 236-242.
- Moskalenko A.T., 1983. Metodologicheskie problemy kompleksnogo programmno-tselevogo issledovaniya [Methodological Problems of Complex Program-Oriented Research]. *Metodologicheskie problemy kompleksnykh issledovanij* [Methodological Problems of Complex Research]. Novosibirsk, Nauka Publ., Sib. otd-nije, pp. 104-135.
- Pjatunina A.A., 2003. *Filosofsko-metodologicheskij analiz kompleksnogo podkhoda v sovremennykh «Sotsialnykh issledovanijakh nauki»: dis. ... kand. filos. nauk* [Philosophical and Methodological Analysis of an Integrated Approach in Modern "Social Research of Science". Cand. philos. sci. diss.]. Tomsk. 150 p.
- Sheptukhina E.M., ed., 2009. *Semantika drevnerusskogo glagola: sinkhronno-diakhronicheskij aspekt: kollektiv. monogr.* [Semantics of the Old Russian Verb: Synchronous-Diachronic Aspect. Collective Monograph]. Volgograd, Volgogr. nauch. izd-vo. 272 p.
- Fedoseev P.N., 1983. *Filosofija i nauch. znanije* [Philosophy and Scientific Knowledge]. Moscow, Nauka Publ. 464 p.

- Chernov V.A., 2016. Kompleksnost i sistemnost – usloviye sinteza dostizhenij i polnotsennogo upravlenija [Complexity and Consistency as a Condition for the Synthesis of Achievements and Full-Fledged Management]. *Audit*, no. 10, pp. 10-14.
- Shubina M.P., 1983. Kompleksnyy podkhod i vzaimodeystvie teorii [An Integrated Approach and the Interaction of Theories]. *Metodologicheskie problemy kompleksnykh issledovaniy* [Methodological Problems of Complex Research]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie Publ., pp. 166-173.

Information About the Authors

Oksana A. Gorban, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Volgograd, Russia, oa_gorban@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2345-3673>

Marina V. Kosova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Volgograd, Russia, mv_kosova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2854-8759>

Elena M. Sheptukhina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Volgograd, Russia, em_sheptuhina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8007-6042>

Информация об авторах

Оксана Анатольевна Горбань, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, oa_gorban@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2345-3673>

Марина Владимировна Косова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, mv_kosova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2854-8759>

Елена Михайловна Шептухина, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, em_sheptuhina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8007-6042>